

Кто ведет в плен, тот сам пойдёт в плен; кто мечом убивает, тому самому надлежит быть убиту мечом.

Откр. 13, 10

православная газета для молодежи

ВЕРА

№ 2 (56)

май 2010

МОЛОДЫХ

Издается по благословению митрополита Калужского и Боровского Климента

«ВЕРА МОЛОДЫХ» – газета для всех. Мы не преследуем цели обращения неверующих или наставления заблудших. Мы хотим поговорить о том, что никогда не потеряет своей ценности: о добре и зле, о жизни и смерти, о любви, дружбе и одиночестве. И о многом другом. Делитесь с нами своими идеями и предложениями, ведь «Вера молодых» – это разговор о том, что тревожит и волнует вас.

Надышаться можно только ветром.
О фестивале «Медный ветер». стр. 2

Патриарх Кирилл: «За комфорт жизнь не отдают»
стр. 3

Это и есть война...
Воспоминания участника событий. стр. 4

Под монастырской крышей.
Театр на пути к Богу. стр. 5

Битва за огонь.
Фильм «Дорога». Что стоит за простым сюжетом? стр. 6

История мученичества и любви.
Под лупой кинокартина «Поп». стр. 7

Олимпийский огонь веры.
Рассказывает духовник сборной России. стр. 8

Май – это двери лета, это ласковые ночи, наполненные пронзительным запахом зацветающей сирени, это проснувшиеся от цепящего сна луга и леса.

Май – это тишина, упавшая шестьдесят пять лет назад на истерзанные поля. Это искорки молодости в глазах ветеранов. Май – это до сих пор конец войны.

А еще май – это зеленые облачения священников, это усталые травмами храмы в венцах березовых веток, это Вознесение и Троица, так счастливо пришедшие в этом году на один месяц. Вознесение Христа на глазах Его изумленных учеников – и сошествие на них Утешителя, Духа Святого, с Которым они отныне пойдут по чужим городам и разноязыким странам, проведя новую эпоху – Весну Духа, Май Господень. И поэтому май – это еще и капелька Неба на земле, к которой, встав на колени, наклоняется истосковавшая по нему природа.

ТАКАЯ СВЕТЛАЯ ВЕСНА

КАК ЭТО БЫЛО

ПАСХАЛЬНЫЕ СИМВОЛЫ

В начале апреля в Людиновском городском Доме Детского Творчества прошла уже пятая по счету ежегодная выставка-конкурс декоративно-прикладного искусства «Пасхальные Символы», посвященная светлому празднику Воскресения Христова. Свои работы представили как дети из Воскресных школ, так и их сверстники из общеобразовательных школ, Дома Детского Творчества и Школы-интерната.

Организаторы выставки отметили возросшее мастерство участников, разнообразие художественных жанров и большую активность детей. Работы выполнены в различных техниках декоративно-прикладного искусства: бисероплетение, вышивка, роспись по стеклу, аппликация, кружевное плетение, мягкая игрушка. В поделках широко использовались искусственные и природные материалы. Искусство аранжировки пасхального цикла — это та область декоративно-прикладного творчества, в которой недостаточно мастерства и художественного вкуса, необходимо еще и знание исторических, национальных традиций и обрядов.

Особый раздел выставки составили пасхальные яйца-писанки. В качестве исходного материала для их росписи ребята использовали деревянные заготовки, натуральную яичную скорлупу, формы, сделанные из папье-маше, — кому что больше нравится. Нет предела детской фантазии в оформлении главного пасхального символа. Здесь и растительные узоры, и русский орнамент, и церковные купола, и кресты.

Кроме представленных многочисленных работ, для гостей, посетивших выставку, дети подготовили концертную программу, в которой участвовали как старшекласники, так и самые маленькие участники праздника. Церемонии награждения участников конкурса открыл настоятель храма в честь Казанской иконы Божией Матери протоиерей Алексей Жиганов, который в своем вступительном слове выразил благодарность организаторам выставки: ООО «Людиновское» (Хрычичкоу С.С., Потапову О.А.) и Дому детского творчества в лице Протасовой Т.А., вместе с которыми Казанский собор г. Людиново и смог создать этот праздник.

ХРОНИКА ЧУДА

Вяня Викторенко рос здоровым и крепким мальчиком. Но в одночасье все изменилось. 5 октября прошлого года ему сделали несложную операцию: вырезали аппендицит, и с тех пор он прикован к большой койке.

С хроническим вегетативным состоянием мальчика калужские медики не смогли справиться самостоятельно. Пока не прошло шесть месяцев, у Вяни еще оставался шанс на выздоровление, но ему требовалось особое лечение, провести которое согласились лишь врачи одной из клиник Санкт-Петербурга. Пребывание в ней стоит огромных денег — 12 тысяч рублей в день. Естественно, мама мальчика была не в состоянии самостоятельно собрать эту сумму, но наш народ не оставил эту семью в беде. Через православные храмы г. Калуги, городские СМИ калужские узнали об этом горе и откликнулись. Помогали буквально все — от состоятельных людей до наших бабушек, живущих в доме престарелых, которые собрали по копейке свои сбережения и принесли для спасения ребенка. Через несколько дней сумма для начала лечения была собрана, и Вяня с мамой отправились в Санкт-Петербург. По словам мамы, она уже видит положительную тенденцию в состоянии сына. Она благодарит всех, кто не оставил мальчика умирать и подарил ему новую жизнь.

И Я ТАМ БЫЛ...

НАДЫШАТЬСЯ МОЖНО ТОЛЬКО ВЕТРОМ

ПОД МУЗЫКУ КОЛОКОЛОВ

«—разу скажу, что фестиваль колокольного звона «Медный ветер», что прошел в Калуге в середине апреля, — необычный. Нет в нем духа конкурса, соревнования. Просто каждый показывает то, что умеет, и делится этим с остальными. Многие звонари вообще не были знакомы между собой. Радует, что сразу как-то сыгравшись все, почувствовали друг друга. Ритм общий почувствовали.

Иногда колокола творили чудеса. Звуки сливались в затейливые рисунки, появлялись дивные обертоны. Многим слышалось пение труб, звучание вальски... А иногда поднимался сильный ветер, и мне казалось, что мы несемся вместе с ним над городом. Родной такой ветер, колокольный, медный, освящающий землю и души наши.

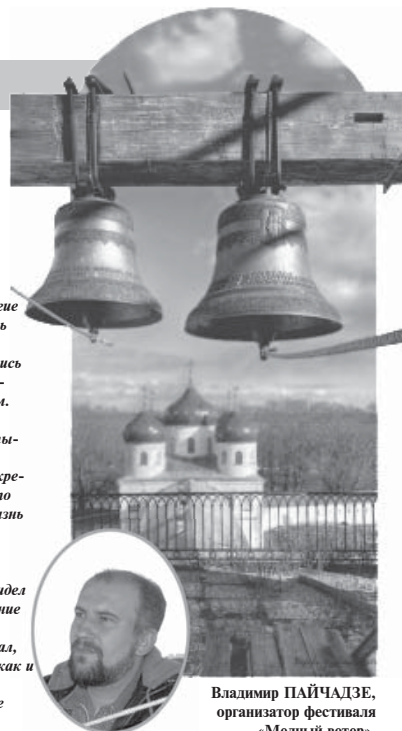
Вот тогда я и понял смысл, концепцию этого фестиваля. Знакомство, обмен опытом, обучение звонарей — да, конечно...

Но главное — это РАДОСТЬ, которую нам дарит звон колоколов. Радость о Воскресении Христовом, о вечной жизни в Царствии Его. Веселый праздничный звон — это отголосок рая на земле, призыв ОТПУДА: «Веруй, уповай, молись — не сдавайся, жизнь не кончается здесь!»

И основная тема фестиваля — это Пасхальная радость, продолжение ее после Светлой седмицы. Уже не звонят весь день колокола, а мы собираемся на одной из колоколен и рисуем в звуке картины, поем от души гимн Воскресшему Христу. Я видел людей, которые шли куда-то по делам и вдруг останавливались, вслушивались в пение колоколов...

Я видел глаза этих людей, в них была РАДОСТЬ. Они благодарили нас, а я понимаю, что благодарить надо Бога за все это. Звонари — такие же пришельцы на земле, как и все. Сделаем то, что должны сделать, и уйдем...

Останется ветер. Медный ветер от колоколов, очищающий душу и тело. Какое счастье — быть частичкой этого ветра.

Владимир ПАЙЧАДЗЕ, организатор фестиваля «Медный ветер».

ВЫ ЗНАЕТЕ ГДЕ ЭТО?

ЦЕРКОВЬ ГЕОРГИЯ, ЧТО ЗА ЛАВКАМИ

Перелистывая несколько лет назад одно из краеведческих изданий, я обнаружил упоминание о храме в честь великомученика Георгия, что за Лавками. Этот калужский храм дошел до нас в искаженном виде, так как в 1941 году он сильно пострадал... Больше всего удивила дата постройки храма — 1700 год. «Такой древний? Где же он?» — подумал я.

НА ДРЕВНЕЙШЕЙ УЛИЦЕ КАЛУГИ

ныне свои купола и колокольно.

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

Церковь Георгия за Лавками не возвышается на холме, не стоит на перекрестке оживленных улиц, не утопает в зелени парка и не отражается в речной глади. У нее особенное место — на одной из древнейших улиц Калуги, столь богатой архитектурными памятниками, — улице Воскресенской. Совсем рядом, на этой же улице, и дом Яновского, и Пестриковский богадельня, усадьбы Рыбникова, Кольцова, Сысоевой, а в начале улицы — усадьба Теренина (знакомый всем городская ЗАГС). Если пройти вниз от него, можно погрузиться в симфонию архитектуры, кульминацией которой когда-то была Воскресенская церковь (1654), давшая название всей улице.

Оживленный ритм города ушел отсюда. Время здесь будто остановилось. Ты словно попадаешь в позапрошлый век. Если пройти до пересечения с переулком Воскресенским и еще два квартала вниз, то слева будет видна необычная по архитектуре здание. Приглядевшись, можно понять, что это храм, утративший

рван и передан учреждению культуры. В марте 2009 года храм был возвращен Калужской епархии. Начинается новая страница в его жизни.

«Богослужения в храме еще не начались, пока только читаются акафисты: в воскресенье в час дня — Георгию Победоносцу, а в субботу — Божией Матери перед ее иконой «Благодатное Небо», — рассказывает староста храма Александр Кушнаренко, пономарь Свято-Георгиевского собора. На первый взгляд внутри ничто не напоминает о храме: трапезная разбита на много помещений, а четверик — на два этажа. Но уже ведется подготовка к освещению южного придела, хотя сделать предстоит еще немало. «Очень помогают волонтеры», — говорит Александр Александрович.

В храме потихоньку начинают теплиться жизнь: есть иконная лавка, каждую среду в половине седьмого вечера проходят

духовные беседы со священниками Калужской епархии. Собирается материал о тех, кто служил здесь до революции. — Люди заходят к нам, — рассказывает Георгий, один из тех, кто восстанавливает храм, — и говорят: «Какое место здесь намоленное. Вроде бы и службы еще не начались, но чувствуется благодать». Ведь здесь столько лет не прекращалась молитва; возможно, последние священники храма сподобились мученической кончины, сейчас мы ищем материал про них.

ДЕНЬ СЕГОДНЯШНИЙ

Вот он, четверик, самая древняя часть храма! Сколько пережил главный престол за мятежный двадцатый век! Больше нет ни куполов, ни свода, ни верхнего яруса кокошников; если посмотреть наверх, можно увидеть лишь горизонтальный бетонный потолок...

Будущее — Сейчас у нас одна цель: как можно скорее восстановить один из приделов, — говорит Александр Александрович. Тогда можно будет

реализовывать и другие планы. А планы эти уже есть. Это создание полноценного прихода, возможно, организация молодежного центра, реставрация церкви...

У каждого храма своя неповторимая судьба. Этот год юбилейный для него: 310 лет со дня постройки, 255 и 210 лет устройству приделов. И ведь в 1945 году Пасха пришла как раз на его престольный праздник — день памяти Георгия Победоносца (23 апреля/6 мая). Значит, и этот год должен принести что-то храму. Он восстанавливается пока усилиями всего нескольких человек, но Господь не оставит их!

Если вдруг вы окажетесь на улице Воскресенской и увидите большое желтое здание с белой лестницей, ведущей к большому дверям, на которых вязью выведено «Храм Георгия за Лавками», не проходите мимо. Там дух той, древней Калуги, дух Православия, который снова возвращается в эти стены.

Алексей КОРЖАВЫЙ.

4 мая 2010 года, в преддверии 65-летия Великой Победы, в Зале церковных Соборов Храма Христа Спасителя прошла встреча Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла с ветеранами Великой Отечественной войны, труда и Вооруженных сил.

Дорогие ветераны, я от всего сердца поздравляю вас с наступающим праздником Победы. 65 лет назад наш народ отстоял свою независимость и спас Европу от самой страшной опасности, с которой мы сталкивались на протяжении всей нашей национальной истории.

Вообще в истории нашего Отечества были моменты, от которых зависело, быть или не быть стране, быть или не быть народу. Эти судьбоносные поворотные моменты всегда были связаны с человеческим страданием и горем. Но, проходя через эти страшные испытания, наш народ выходил победителем и обеспечивал свое историческое существование. Вот почему в памяти народной всегда должно сохраняться чувство уважения ко всем тем, кто жизнь свою отдал за спасение Отечества.

Когда мы говорим о необходимости сохранять эту добрую молву в народе, чтобы из поколения в поколение, изустно, от отца к сыну, от матери к дочери, от бабушки и дедушки к внукам переходила эта национальная народная память о подвиге, мы говорим об этом как о незыблемом устоении сохранения нашей исторической памяти. А для чего нам это нужно? Для того чтобы сохраниться как народу. Народ —

это ведь не только те люди, которые живут в данный момент времени. И те, кто сегодня смотрел на нас с экрана, кто шел в атаку, кто погиб, — это все наш народ. Для Церкви вообще нет умерших — есть только живые. Для народа не должно быть умерших героев — они все должны жить в нашей памяти. Если народ помнит о героях, если герои живут в народной памяти, то тогда сам народ сохраняется.

Совершенно особым явлением нашей жизни является присутствие ветеранов. Ведь ветераны — это живые герои; это вы, дорогие братья и сестры, те, кто прошел суровыми дорогами войны, кто смотрел в глаза смерти, кто пережил эти страшные испытания, о которых люди, родившиеся после войны, не имеют даже представления. Вот этот тяжелейший личный опыт сегодня является драгоценным наследием для всех нас, особенно для молодежи, для тех людей, которые родились и выросли в новых, достаточно комфортных условиях.

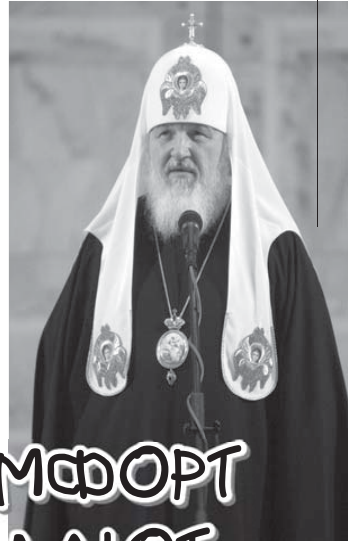
Для того чтобы сохраниться и быть народом, нужно еще иметь силу защищать свою страну, защищать свое Отечество. И вот здесь мы подходим, наверное, к самому главному. А может ли защищать Отечество и отдавать свою жизнь человек, который воспи-

тан в той системе «ценностей» в кавычках, когда главными ценностями являются успех, благополучие, деньги, комфорт? Но за комфорт и за благополучие жизнь не отдают. Жизнь отдать за это невозможно, потому что если ты не живешь, зачем тебе комфорт, зачем тебе деньги, зачем тебе благополучие? Те, кто считает свое благополучие самой главной ценностью, стремятся быть подальше от любой ситуации, в которой нужно рисковать своей жизнью или своим здоровьем. Если у нас именно так будет воспитываться молодежь, у нас не будет людей, способных идти навстречу огню и грудью своей защищать Отечество. Вот почему сегодня воспитание молодежи является огромной задачей, в которую активно включилась Церковь. Но мы также знаем, какую

ветеранов, и тех героев, которые ушли от нас.

Никто не говорит, что плохо быть успешным и что не нужно иметь достаточного комфорта, никто не призывает жить в нищете. Но должны быть приоритеты, должна быть такая система ценностей, которая бы в первую очередь предполагала воспитание в душах людей высоких нравственных и патриотических убеждений. Вот тогда и все остальное становится богоугодным. Если есть самые главные, высочайшие цели и ценности, тогда и забота о себе, о своем благополучии и благополучии близких становится делом нравственно оправданным и богоугодным. Только самое главное, что нужно, — не подменить одно другим.

Вот почему так важно, чтобы вы жили — жили как можно

ПАТРИАРХ КИРИЛЛ: «ЗА КОМФОРТ ЖИЗНЬ НЕ ОТДАЮТ»

СЛОВО ПРЕСТОЯТЕЛЯ

важную роль играете вы, ветераны, передавая свой опыт, свое мироощущение, свои воспоминания молодым людям.

Я должен свидетельствовать, что очень многие совсем молодые люди, которые могли бы подпасть под влияние всех этих новых идей и искаженных ценностей, Божиим чудом, может быть, на основе генетической памяти сохраняют подлинные ценности. И мы знаем, как наша молодежь сейчас нередко вступает в борьбу с преступниками, с врагами нашего Отечества. Ведь как много людей погибает, исполняя свой служебный долг, борясь с терроризмом, защищая слабых! Все это происходит потому, что живы подлинные ценности — те самые, которые поднимали в атаку вас,

потому что вы говорите о своем опыте, говорите о пережитом вами, рассказываете молодежи то, свидетелями чему вы были. И такое свидетельство имеет огромную силу — силу убеждения. Вам верят, потому что все то, что вы говорите, связано с вашим личным опытом.

Я воздаю должное тем усилиям, которые сегодня предпринимает наше государство, стараясь снабдить всех ветеранов квартирами, повысить уровень их благосостояния. Слава Богу, что, несмотря на сложные экономические условия, все эти программы осуществляются. И со стороны Церкви мы также стараемся делать все возможное, чтоб поддержать наших ветеранов. Дай Бог, чтобы уважение к вашему ратному тру-

ду, уважение ко всему тому, что вы пережили, никогда бы не покидало сознание молодого поколения россиян.

Я бы хотел от всего сердца поздравить вас с праздником Победы. Это праздник всего народа, но сейчас именно вы в центре всеобщего внимания, потому что с вашим жизненным подвигом и связан этот праздник. Я желаю всем вам помощи Божией, долгого здоровья, крепости сил душевных и телесных, чтобы как можно дольше вы несли свидетельство о подлинных ценностях, правильных нравственных приоритетах, для того чтобы героическое прошлое нашего народа было и его настоящим.

ФАКТЫ НАШЕЙ ИСТОРИИ

ДЫМЧАТЫЕ ГЕРОИ ЛЕНИНГРАДА

КОГДА КОТЫ ВАЖНЕЕ ТАНКОВ

В годы войны грозной опасностью для изможденных ленинградских блокадников стали несметные полчища крыс. Они, привыкшие питаться человеческими отходами, потеряли основной источник питания, так как люди не могли позволить себе выбросить даже крошку хлеба. Голодные крысы стали одним из страшных кошмаров блокадников: в поисках пищи они нападали даже на полуживых людей, а их миграционные потоки к зерновым элеваторам не удавалось остановить даже гусеницами танков.

Вскоре после прорыва блокады в Ленинград был направлен стратегический груз — 4 вагона

дымчатых кошек из Ярославской области (дымчатые кошки считались лучшими крысоловами). Эшелон с «мяукающей дивизией», как прозвали питерцы этих кошек, надежно охранялся. Очевидцы рассказывали, что кошек расхватывали моментально, за ними выстраивались очереди. В январе 1944 года котенок в Ленинграде стоил 500 рублей, при том что килограмм хлеба тогда продавался с рук за 50 рублей. К моменту прорыва блокады прак-

тически все подвалы были освобождены от крыс.

Как только блокада была снята, прошла еще одна кошачья мобилизация. На этот раз кошек набирали в Сибири специально для нужд Эрмитажа и других ленинградских дворцов и музеев: в Ленинград было направлено пять тысяч омских, тюменских и иркутских котов, которые с честью справились со своей задачей — очистили Эрмитаж от грызунов.

В память освобождения Ленинграда от крыс и мышей на улице Малой Садовой были установлены скульптуры kota Елисей и кошки Василисы. Расположены они в нескольких метрах от земли на карнизах домов по обеим сторонам улицы, напротив друг друга. Кот Елисей на фасаде Елисейского магазина установлен 25 января 2000 года, а кошка Василиса на фасаде дома номер 3 по Малой Садовой установлена 1 апреля 2000 года.

Станислав ПАВЛОВ.

ВЕРА МОЛОДЫХ

НАЧАЛО ВЕЛИКОЙ ДРАМЫ

— Был обычный летний день, — *начинает свой рассказ Юрий Васильевич*, — 22 июня 1941 года, воскресенье. Мой отец сказал, что достанет машину, чтобы я с друзьями поехал за город отдохнуть. Мы заметили, что по радио не передают последние известия, а только играет музыка. Очень удивились этому. Такое было впервые. Мы доехали до Выборга, и дальше нас не пустили, сказав, что идут маневры. Вернувшись в Ленинград, мы решили, чтобы не терять времени, поехать искупаться в реке, и ровно в двенадцать часов дня, когда собирались окунуться в воду, услышали речь Молотова о начале войны...

До февраля 1942 года я жил в Ленинграде. Я был в звене самообороны, которое занималось тушением зажигательных бомб. Помню, имел как-то дело с тремя зажигательными бомбами. Одну я быстро толкнул с крыши, другую засыпал песком, которого было очень много в то время на чердаках. А вот третья бомба не сработала, потому что от нее отвалился стабилизатор. Я эту бомбу зачем-то принес домой и спрятал в печку. Мама нашла и начала ругаться. Она сказала, чтоб я отнес ее куда-нибудь подальше от дома в безлюдное место, что я и сделал.

Очень сложной, страшной была жизнь в Ленинграде. В день бывало больше десяти тревог. Мы жили троєм: мама, сестра и я.

В первый день войны приехала бабушка из Смоленска. Она продала дом, поэтому у нее была значительная сумма денег. Ее мужем был русский офицер, который воевал в Первую мировую, и она знала, что такое война, не понаслышке. Бабушка предупредила, что скоро продовольствия не станет, поэтому нужно уже сейчас купить продукты. На ее деньги мы купили сгущенное молоко, консервы, соль и другую еду. Это нас и спасло во время блокады, ведь нам выдавали хлеб, в котором муки-то даже и не было — только целлюлоза и другие примеси. Когда наступала весна, старались что-нибудь посадить около дома для еды. Приходилось есть лебеду. Нас просили продать коша, чтобы съесть его. Ели даже мышей, крыс. Были случаи, когда ели умерших людей...

ДОРОГА НА АЛТАЙ

— К началу войны я закончил девять классов средней школы номер 159 города Ленинграда. В нашем доме жил завуч Восьмой специальной средней артиллерийской школы, который сказал: «Юра, ты должен пойти учиться в нашу школу, потому что все средние школы в Ленинграде закроются, а наша будет работать, а позже эвакуируется». Так после девяти классов я пошел учиться в десятый класс артиллерийской школы, а по окончании был эвакуирован на Алтай. Дорога в эвакуацию была тяжелой. Помню, как по дороге увидели пере-

С осторожностью и неким трепетом Юрий Васильевич доставал из папки аккуратно сложенные документы и свидетельства о его военной жизни. Было даже несколько странно, как дорожит он этими старыми пожелтевшими бумагами. Но именно в них содержится часть пережитого им во время войны — горя, волнений, грусти и радости победы. Инженер-полковник Шленев Юрий Васильевич 1924 года рождения. Говорить ему трудно: возраст берет свое. Меня даже посетили угрызения совести за собственный визит, мол, обременяю человека. Но то, что я получила в результате этой беседы, останется в моей душе навсегда.

КОГДА ДНИ ПОХОЖИ ОДИН НА ДРУГОЙ, А СМЕРТЬ ВСЕГДА РЯДОМ, — ЭТО И ЕСТЬ ВОЙНА

вернувшийся вагон с солью. Это соль, перемешанную с землей, мы потом меняли на продукты. Мы всегда были голодны. Когда я опух от голода и меня поместили в госпиталь, рядом со мной лежал мальчик. Его спасти не удалось.

На одной станции, когда мы вырвались из окружения, нам дали поесть «от пуза»: можно было взять порцию, а потом опять подходить и брать еще. Нас предупредили, что надо быть осторожными, иначе мы можем умереть, если съедим очень много.

В эвакуации после окончания десятого класса Специальной артиллерийской школы я стал курлантом первого Томского артиллерийского училища. Я учился до апреля 1943 года, а потом ненадолго был направлен в резерв из-за того, что был младше призывного возраста. В Ленинграде оставались мама и сестра, которые в это время испытывали на себе весь ужас блокады. После окончания училища, когда стал офицером и попал на фронт, я сразу отправил свой денежный аттестат

домой, чтобы поддержать своих родных. Это, наелось, и помогло им выжить и не попасть в число девятисот тысяч умерших от голода в моем родном городе.

РАНЕНИЯ. СМЕРТЬ. ГОЛОД

— О временах моего участия в военных действиях я могу мало что сказать интересного: дни были похожими один на другой. Но все-таки были запоминающиеся моменты. Например, осенью в боях под Витебском я был в артиллерийском полку.

Юго-восточнее Минска мы отбивали атаку немцев. После того, как атака была отбита, мы пошли отдыхать в землянку. Утром я проснулся и, выйдя из землянки, крайне удивился: в двадцати метрах от нас находился немецкий танк. Когда присмотрелся, понял, что танк брошен. Я залез в него и начал копаться, собрал некоторые бумаги. Помню, у меня была мысль о том, что я захватил танк, а когда вылез из танка и хотел уже спрыгнуть, то почувствовал удар по ноге, как будто

палкой. Это была пуля. Она повредила стопный сустав правой ноги. Мне повезло: пуля прошла между двумя костями, поэтому последствия ранения оказались не такими тяжелыми, как могли бы быть. Из землянки вышли товарищи, которые отправили меня в госпиталь. Второе ранение я получил уже в Восточной Пруссии, когда шел выбирать новую артиллерийскую позицию. Резко почувствовал боль в левой ноге: опять пулевое ранение. На лечение отправили в Каунас...

Хорошо помню, как я в первый раз увидел смерть человека. Со мной воевал солдат с интересной фамилией — Предубайло. В боевых наступлениях он был рядом со мной. Вдруг я услышал выстрел, посмотрел на моего боевого товарища, а у него пулей пробита голова. Он только и успел схватиться за голову и сказать: «Кажется, меня ранили». И упал... Я в первый раз увидел смерть... Это невозможно забыть.

Зимой на фронте мы рыли окопы, строили блиндажи и спали в них прямо на земле или лапни-

ке, укрывшись шинелью. Иногда удавалось соорудить что-то вроде печки, но топить ее было опасно: немцы могли заметить дым и начать обстрел окопов. Солдатская кухня не всегда успевала за нашими атаками и передвижениями, и, когда она появлялась, мы радовались как дети. У каждого был свой котелок и ложка за голенищем. А горячая каша, да еще и с мясом — это настоящий праздник для души и замерзшего солдатского тела. Но фрицы не дремали и нередко пытались отнять у нас этот праздник. Только привезут обед — они начинают обстрел. Мы бросаем свои котелки — и бегом к орудиям. Начинается атака, и тут уже не до каши. Однажды в пылу боя я и не заметил, куда кинул свой котелок. Когда все стихло, смотрю: товарищи кто где пристроились, сидят, жуют холодную кашу. Такая досада меня взяла, и вдруг сунул руку в карман, а там — какая радость — кусок мяса. Как я его туда сунул, не помню, хоть убейте!

На фронте были положены 100 грамм водки, так называемых «фронтowych». Но я так и не научился выпивать и часто менял свои 100 грамм на что-нибудь сладкое: сахар или шоколад...

Да... было на фронте тяжелое время, без еды, без тепла... Но одно нас не подводило — боевой дух. Нас поддерживали родные письмами с родины, поэты стихами, которые распространялись написанными от руки. Только наш могучий боевой дух, огромная любовь к Родине позволили одержать эту великую победу!

Р.С. Для меня это задание оказалось самым сложным из всех, которые мне когда-либо приходилось выполнять. Да и вообще я уже и не могу назвать это заданием, слишком уж это слово узко. То, что могут рассказать ветераны, нигде нельзя прочесть, а эмоции даже самыми лучшими военными песнями и стихами в исполнении профессионалов передать невозможно.

Записала Дарья НЕФЕДОВА.

На фото: Юрий Васильевич ШЛЕНЕВ и жители блокадного Ленинграда.

На фото: Крестовский монастырь, XIX век.

ПОД МОНАСТЫРЬСКОЙ КРЫШЕЙ

ТЕАТР НА ПУТИ К БОГУ

Из всех построек калужского Крестовского монастыря до настоящего времени сохранились только два дома на улице Поле Свободы. Полностью утрачен некрополь монастыря, а фундамент храма Воздвижения Креста Господня лежит под тремя жилыми домами.

С лета 2006 года по благословению митрополита Калужского и Боровского Климента началось возрождение монастыря. Сегодня, кроме настоятеля, здесь живет два человека братии. В том, что осталось от монастыря, полноценный быт обустроить, конечно, невозможно, и жизнь немногочисленных обитателей Крестовского монастыря нелегка. Но, несмотря ни на какие трудности, уже сейчас при монастыре открыт и работает уникальный Центр дополнительного образования и духовно-интеллектуального развития «Купина» под руководством заслуженного работника культуры РФ, поэта и композитора Оксаны (Ксении) Соколовой – Набойченко.

ДОМ – ДЕТАМ!

Возник этот центр несколько лет назад, когда обители передали некогда принадлежавшее монастырю здание по адресу ул. Поле Свободы, 65. Братия уже было обрадовалась, что обустроится в этом двухэтажном доме и получит облегчение после своих тяжелых трудов на стройке. Жили подвижники тогда в гаражах...

Но владыка Климент решил иначе. До передачи дома Церкви в нем располагалось предприятие дополнительного образования школьников. Здесь занимались дети, и чтобы они не лишились возможности с пользой проводить свое время, чтобы они не ушли «никуда», в корпусе было решено организовать детский культурный центр с настоящим театром.

— У нас на монастырской территории растет квелая березка, — рассказывает настоятель Крестовского монастыря иеромонах Тихон, — под которой мы иногда ставим самоварчик, в утешение после трудов. Приехали к нам как-то в гости братья из оптинского скита, поддержать нас и поощрить. Вместе с ними заглянула Оксана Николаевна Набойченко. Мы познакомились, пообщались, поделились своими трудностями... И наши желания чудесным образом совпали. Решение даже не созрело, оно просто родилось в один миг!

— Меня просто взял и привел сюда Господь, — вступает в беседу Оксана Николаевна. — Многие

годы мы ведем большую работу в Калужской области, пытаемся вытаскивать ребят из глубинки в наш центр. Он основан на сочетании материально-технической базы и профессионального мастерства. И плюс к этому еще молитва наших духовных наставников, без которой, наверное, ничего не получилось бы.

ИСКУССТВО И ВЕРА

В больших городах, таких как Санкт-Петербург и Москва, существуют и развиваются многие подобные «церковно-культурные проекты» (Например, международные застолья мужских хоров Сретенского монастыря. Помимо церковного репертуара они используют в своем творчестве и фольклор, и романсы).

— Работать с молодежью — это значит разговаривать с ней на одном языке, — считает Оксана Николаевна. — Но, подбирая понятные слова, нужно уметь направлять вкусы юношества на незыблемые позиции классики и нравственности в искусстве и музыке. Чем мы и занимаемся. Самое важно, что сейчас происходит — это то, что наши ребята приходят к Богу. Они на правильном пути. Истинная Православная вера раскрывает для них свои объятия. И на этом пути море интересно, они видят массу примеров для подражания.

— Некоторых людей смущает сочетание монастыря и студии музыкального искусства. А я вот думаю, что здесь можно найти только

плюсы. Монастырь будет заниматься своим делом, а центр — своим, — добавляет отец Тихон. — Это сегодня востребовано. Мы это видим по нашим студийцам, которые сейчас приходят к нам. В студии они получают то, что не всегда может дать обычное церковное общение. Здесь человек развивается по-своему, он приобретает много драгоценного для души со стороны искусства, этики и внутренней красоты. Если у человека поет душа — в студии он может найти максимальное применение своим силам, а там, глядишь, постепенно придет и к Богу. Убедить или заставить человека делать добро нельзя. Можно только показать пример. Если у него пылкий ум и живое сердце, он сам пойдет по этому пути. Сложилось так, что между мной и детьми неким удивительным звеном стала Оксана Николаевна. Дети с ней абсолютно откровенны. И у меня с ней полное взаимопонимание. Мы перед работой над каждым новым спектаклем или творческим проектом служим молебны. Хочется привить ребятам личный интерес к вере для того, чтобы дать им возможность развиваться так, как Господь от них требует. Для детей смысл монашества был недоступным пониманию. Монастырь казался чем-то заоблачно далеким. А теперь образ монастыря стал очень светлым и близким.

Мы с братией поминаем всех ребят на богослужениях. Когда Оксана Никола-

евна спросила, все ли хотят, чтобы их поминали, то даже некрещенные подняли руки...

Скоро у театра будет важная премьера: музыкальная драма на стихи поэмы «Русский крест». Музыку к ней Оксана Николаевна написала сама. Работу над постановкой благословил схиархимандрит Илий. Драма написана в совершенно новом для русской православной культуры жанре. Как это будет выглядеть на практике, мы с вами скоро увидим. Сама Оксана Николаевна Соколова-Набойченко говорит: «Я думаю, что это будет взрыв!».

Нонна ЧЕРЕДНИК,
Павел ЛЕВОЧКИН.
Фото Дарьи
НЕФЕДОВОЙ.

На фото: иеромонах Тихон (Шепеленко) и Оксана Набойченко

БАЛ ПОБЕДЫ

К праздничным дням мая театр Оксаны Николаевны Набойченко приготовил для ветеранов Великой отечественной войны подарок — музыкально-драматическую ораторию «Бал победы». Это громадная по своему внутреннему содержанию творческая работа. В композицию из песен и музыки военных лет были включены отрывки из известных произведений: «А зори здесь тихие», «Сталинградцы», «Выбор», «Я хочу домой», «Мой бедный Марат», «Ситий платочек».

6

Подойдя к рубежу миллениума, человечество, похоже, здорово испугалось своей грядущей судьбы. И если литература прошлых веков богата «утопиями», описывающими, как хороша будет жизнь в далеком будущем, то литература нынешняя, и особенно кинематограф, занимаются предсказанием катастроф.

БИТВА ЗА ОГОНЬ

ФИЛЬМ-КАТАСТРОФА О ЧЕЛОВЕЧЕСКОМ СПАСЕНИИ

О ХОРОШИХ И ПЛОХИХ

Сюжет «Дороги» прост и прям, как стрела автострады, и точно так же уведет в некую таинственную даль, которую читателю/зрителю придется исследовать самостоятельно. Потому что и по тексту, и по фильму, как верстовые столбы, рассыпаны загадки, разгадывать которые автор предоставляет нам с вами. Счет загадок открывается с самого начала: а что, собственно, произошло?

Катастрофа была уже довольно давно, прошли годы. Выжившие вспоминают серию глухих ударов и яркий свет, на мгновение заливший горизонт. И некому даже рассказать, что именно случилось: похоже, что все непосредственные свидетели погибли первыми...

По заспанной пеллему дороге идут двое — мужчина и мальчик, его сын. Худые, изможденные, заматанные в тряпки, полиэтилен и остатки старой одежды, они бредут вдоль разрушенной трассы — на юг, к морю. Тула, где когда-то было тепло, потому что еще одной зимы под вечно серым, забывшим, что такое солнце, небом, им не пережить.

Что ждет их впереди, и есть ли оно еще на свете, это море — они не знают. Мир сузился до пределов, которые можно рассмотреть в полевой бинокль. Нет телевидения, радио, нет поездов и самолетов — лишь заваленные скелетами и пылью города под мертвыми небесами.

Поначалу можно предположить, что эти двое — последние люди на земле. И мужчина каждое утро внимательно оглядывает горизонт с одной целью: найти

Режиссеры как будто соревнуются, кто эффективнее истребит человеческую цивилизацию на широком экране. Только из новейших фильмов о глобальных катаклизмах с размахом повествуют сразу два блокбастера: «2012» и «Легион». А сколько их было до того...

И вот, еще один фильм на эту же тему. С куда более скромным бюджетом, без шумной рекламы, как бы затерявшийся на фоне своих более красочных собратьев но по внутреннему своему содержанию, стоящий на целую голову выше их. Я говорю о фильме «Дорога», снятом по одноименной книге американского писателя Кормака Маккарти, которую многие критики уже называют «лучшим романом нового века».

выживших. Но почему, когда ему удастся встретить других людей, он побежит от них, скрываясь в зарослях, словно зверь, прижимая к груди сына?

Потому что и в самом деле все очень просто, до ледяного ужаса. Потому что в мире уже нет ни зверей, ни птиц, земля больше не родит посевы, и даже деревья торчат высохшими трупами. Остались только люди, как в детских сказках: хорошие и плохие. В самом искономном, базовом смысле этого слова, и хорошего от плохого отличить уже не составит труда, если один из плохих вдруг встанет на твоей дороге: «Холодный расчет, бегающие глаза, гнилые черные зубы с застрявшими частичками человеческой плоти...».

Потом, чудом избежав кошмарной участи, он еще поговорит об этом с сыном:

«...— Ты хотел узнать, как выглядят плохие люди. Теперь ты знаешь...»

Мальчик сидел, завернувшись в одеяло. Через какое-то время взглянул на отца, спросил:

— Мы ведь хорошие?
— Да, мы хорошие...».

НОВАЯ ПРАВДА

До самого конца главные герои так и останутся безмянными, и временами их хочется име-

новать с заглавной буквы: Отец и Сын. Но автор этого не делает: мальчик — просто «мальчик», отец — просто «отец». То ли автор вовсе ни на что не намекает, то ли намекает и хочет, чтобы мы, читатели, догадались обо всем сами...

Во всяком случае, отец — вполне обычный человек, вспоминающий прежнюю жизнь и жену, временами выкрикивающий Богу испуганные проклятия, в глубине души уверен, что его сын — нечто высшее, посланное в этот мир тем же самым Богом. И его задача — защитить посланца Небес любой ценой.

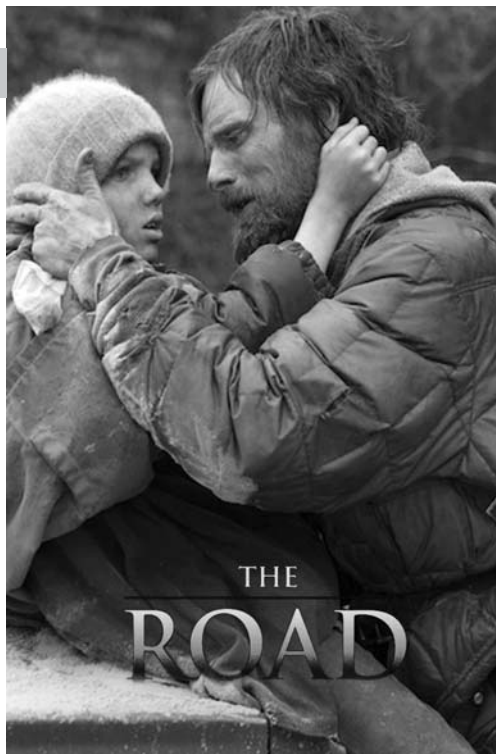
С одной стороны, подобные мысли объяснить достаточно легко: кто способен пережить конец света и остаться полностью в здравом рассудке? Но... Странное дело: чем дальше по фильму и по страницам книги, тем все чаще мальчик начинает проявлять какое-то поистине нездешнее милосердие, вовсе не характерное для постапокалиптического мира.

Его отец ведет себя «хорошо», но лишь сугубо в рамках земной, человеческой морали. Он скорее умрет, чем отдаст человеческой плоти, но также, скорее умрет, чем поделится едой со встреченным на дороге стариком. Просто потому, что тому и так скоро умирать, а найденных в заброшенном бомбоубежище консервов им с сыном хватит ненадолго. Но... сын заставляет его разделить трапезу со стариком.

Прямо на наших глазах как будто вновь разворачивается некогда уже отшумевшая схватка: между добродетелью ветхозаветной, покаянной, чисто земной, воплощаемой отцом мальчика, и поистине новой, небесной, олицетворяемой сыном.

Характерен эпизод, когда, поймав вора, нищего бродягу, покушавшегося на их столь же нищее имущество, мужчина, угражая пистолетом, забирает всю его одежду, оставляя его голым на пронизывающем ветру. Око за око, все справедливо...

«... — Эх, папа... — прошептал мальчик.

— Перестань... С чего ты взял, что должен обо всех заботиться? ...Мальчик поднял голову. Морское, испачканное лицо.

— Я тот, кто обо всех заботится. Именно я...».

Отец и сын. Ветхая правда и Новая.

В фильме этот момент его создатели перетолковали по-другому. Похоже, подлинной его глубины они так и не поняли...

ЧТО ГОРИТ В ТЕБЕ?

По мере чтения книги и просмотра фильма понемногу становится понятным, почему автор оставил «за скобками» произошедшую катастрофу, даже не пытаясь показать, что же это было: ядерная война, одновременное извержение вулканов, падение метеорита?

Потому что это бессмысленно. В конце концов, какая разница, что именно прикончит знакомый нам мир? Куда главное другое: какими мы после этого всего останемся? Хорошими или плохими? И хватит ли нашей «хорошести», чтобы пробить серую пелену облаков и чтобы над миром вновь засияло солнце? Хватит ли в нас... огня?

«Храни в себе огонь» — словно молитву, будет повторять своему сыну отец, исходящий мучительным, кровавым кашлем, уже знающий, что ему осталось совсем недолго. И снова, как молитву: «Ведь где-то же есть хорошие люди!».

И когда сын, обессиленный бесконечной, бессмысленной дорогой, захочет остановиться и умереть, отец снова и снова будет ему повторять, что жить необходимо, необходимо идти вперед. Необходимо — и все. Ведь где-то же все равно есть...

Он будет это повторять и тогда, когда, пережив неисчислимые страдания и муки на своей крестной Дороге, они дойдут до безжизненного моря, будущего серыми волнами в берег, усыпанный костями выброшенных на

него рыб и морских животных. И отец поймет, что здесь его путь обрывается. И что «...все, что стояло между началом и концом пути, — это тот огонь, который они сами несли».

Именно про этот самый небесный огонь, который должен гореть в сердце, и спросит мальчик первого человека, встреченного им после смерти отца. Когда будет решаться вопрос — остаться ему или пойти дальше по Дороге с новым спутником. Который говорит, что он хороший, что у него есть жена и двое детей и они их не съели...

«...— А ты интересный парень...»

— Так горит, или нет?

— Горит...

— Можно, мне с вами?...».

Вот как раз эта сцена, кажется, лучше удалась в фильме, чем в книге, с которой, впрочем, они в целом так близки, что разделять их почти не имеет смысла. Совсем нечасто бывает, чтобы экранизация настолько смогла сохранить дух и букву своей литературной основы.

Здесь и кончается эта задумчивая книжно-кинематографическая сага о людях, которые смогли сохранить в своей душе Божий Огонь даже в хаосе мировой катастрофы, и потому заслуживших право на еще один Шанс. И где-то в водах горной речки вновь шевельнулась каким-то чудом пережившая гибель всего живого рыба...

«...Рыбины оставляли на руках запаха тины... На спинах — замысловатые узоры. Карты зарождающегося мира... В глубоких впадинах, где прятались рыбы, все дышало древностью и тайной. А человечество еще только делало свои первые шаги. Конеч!».

А, между прочим, рыба — один из символов Христа.

Павел ЛЕВОЧКИН.

На фото кадры из фильма Джона Хилкоута «Дорога» с Вигго Мортенсеном в главной роли.

ЧЕМ БЛИЖЕ БЫЛ ЮБИЛЕЙ ПОБЕДЫ, ТЕМ БОЛЬШЕ НОВЫХ ПОДРОБНОСТЕЙ МЫ УЗНАВАЛИ О ВЕЛИКОЙ ВОЙНЕ

ПЕРВЫЙ ФИЛЬМ «ПРАВОСЛАВНОЙ ЭНЦИКЛОПЕДИИ»

О последнем еще предстоит повод поговорить, поскольку режиссер собирается показать в этом году сразу две части «Утомленных солнцем-2», и пока вышла лишь первая — «Предстояние». А вот фильм Владимира Хотиненко, премьера которого прошла в Пасху, уже можно считать явлением отечественной культуры и общественной жизни, ведь в нем показывается до сих пор мало изученная страница истории Великой Отечественной войны — деятельность Псковской православной миссии. Более того, это первый художественный фильм, снятый под эгидой Московской Патриархии ее киностудией «Православная энциклопедия» и при деятельном участии Патриарха Московского и всея Руси Алексия II.

Фильм создан по одноименному роману известного русского писателя Александра Сегеня, и написан он не только по благословению, но и по просьбе покойного Патриарха.

Как рассказывал в одном из своих интервью писатель, свою паству на оккупированной территории окормлял и священник Михаил Ридигер, отец Патриарха Московского и всея Руси Алексия II.

С ОДОБРЕНИЯ ПАТРИАРХА

— У Святейшего давно зрел замысел реабилитировать тех, кто, как его отец, вынужден был служить Богу при немцах, — говорит

Становятся доступными новые документы, появляются фильмы, основанные на архивных материалах, ранее мало кому известных. Отчасти, наверное, поэтому два фильма, вышедших накануне юбилея Победы, вызвали такой большой общественный резонанс еще до премьер — «Поп» Владимира Хотиненко и продолжение «Утомленных солнцем» Никиты Михалкова.

Александр Сегень. — С его благословения в 2005 году Церковно-научный центр «Православная энциклопедия» обратился ко мне с просьбой создать литературную основу для фильма, посвященного Псковской православной миссии, и предоставил все необходимые материалы. Так появился мой роман «Поп», вышедший в 2007 году по благословению патриарха Алексия в издательстве московского Сретенского монастыря. На основе этого романа мы втроем с кинорежиссером Владимиром Ивановичем Хотиненко, человеком верующим

Фильм Владимира Хотиненко открыл неизвестную страницу в истории Великой отечественной войны и православной жизни

и давно воцерковленным, принял за создание сценария полнометражного художественного фильма. Одновременно велась подготовка к съемкам. Святейший Патриарх внимательно следил за нашей работой. Прочитав сценарий, он одобрил его. С его одобрения отбирались и актеры на главные роли. В итоге на роль священника Александра Иоинна был выбран Сергей Маковецкий, а на роль матушки — Нина Усатова. И он, и она — тоже православные воцерковленные люди.

ЗАГАДОЧНАЯ СТРАНИЦА ИСТОРИИ

Действие фильма начинается в июне 1941 года, в маленьком латвийском селе Тихое. Настоятель отец Александр ведет неспешные беседы с матушкой Алевтиной, занимается обычными делами. А через два дня в село войдут немцы. А через два месяца священник Александр Иоинн попадет в оккупированную фашистами Псковскую область, где священники-миссионеры из Прибалтики возрождали церковную жизнь. А помимо этого помогали партизанам, укрывали от фашистов евреев и брали на воспитание детей-сирот.

— История Псковской православной миссии остается до сих пор одной из самых загадочных страниц Великой Отечественной войны. Долгие десятилетия она по идеологическим причинам оставалась закрытой не только для

ИСТОРИЯ МУЧЕНИЧЕСТВА И ЛЮБВИ

обычных людей, но и для исследователей, — говорит Александр Сегень. — Явление это было по-настоящему удивительным. Хотя бы даже потому, что создана была Псковская православная миссия одновременно стараниями главного идеолога нацизма Альфреда Розенберга с одной стороны и советской разведкой с другой. Миссия, деятельность которой подтолкнула Сталина во время войны к принятию решения о возвращении в России патриаршества.

КРОВЬ ЗА ОТЦА

Возможно, слишком взыскательный художественный взгляд найдет в этом фильме некоторые изъяны, штампы и клише. Но, тем не менее, на глазах у зрителя разыгрывается драматическая история жизни человека, вынужденного нести свой крест в экстремальных обстоятельствах, быть, что называется, между молотом и наковальней. Известно, что судьбы многих священнослужителей миссии закончились трагично — они были посланы в лагеря или расстреляны.

В фильме есть очень сильные сцены. Когда, например, на допросе НКВДшники заставляют отца Александра подписать признание о сотрудничестве с фашистами и спрашивают у него, почему же он не уехал вместе с ними. А он, уже предчувствуя свое мученичество, отвечает:

— Куда же я пойду отсюда? От немцев не бегал, куда от своих побегу..

Выразительны дети, которых принял в свою семью отец Александр: они разных национальностей — прибалты, евреи, узники печального знаменитого детского концлагеря Саласпилс, над которым гитлеровцы проводили опыты, забывая у них кровь. И они, чувствуя, что в этом противостоянии природа зла одинакова, предлагают особым образом отдать свою кровь за жизнь их приемного отца.

... А кроме того, это необычная история любви двух супругов — бабушки и матушки. Пожалуй, в отечественном кинематографе она показана впервые.

ПОЛУЧИТ ПРИЗНАНИЕ ЗРИТЕЛЕЙ

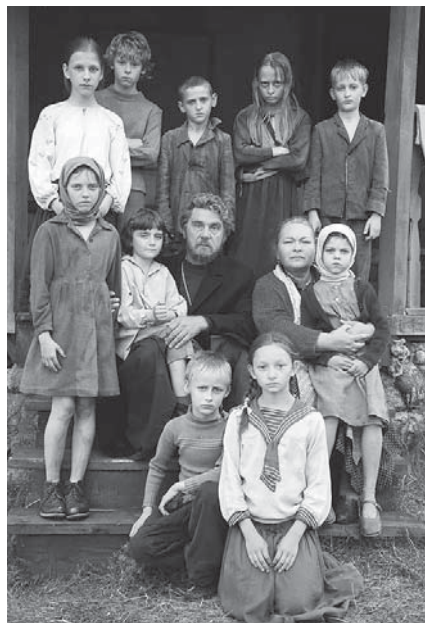
Режиссер Владимир Хотиненко считает, что в его картине «нет никакого

идеологического и дидактического смысла, но это те открытия, которые могут что-то изменить в сознании. У нас ведь до сих пор нет другой национальной идеи, кроме победы в Великой Отечественной войне. Ее мы помним, ею гордимся. Теперь мы готовы осмыслить какие-то сложные страницы войны, которых раньше не знали или не умели понять».

А, по словам Патриарха Московского и всея Руси Кирилла, фильм произвел на него «очень хорошее впечатление». «Я хотел бы поздравить творческий коллектив, который трудился над этим фильмом. И дай Бог, чтобы он получил признание наших зрителей. В любом случае — это важное и правдивое слово о жизни Русской Церкви в трудные годы войны», — сказал Святейший.

Андрей ГУСЕВ.

ПОД ЛУПОЙ

— Еще недавно православный священник на Олимпиаде был довольно необычным явлением, а сегодня церковная служба перед отъездом нашей сборной уже стала привычным фактом. Расскажите, что входит в круг ваших обязанностей? Вы встречаетесь со спортсменами, служите...

— Обычно каждый день моего пребывания на Олимпиаде расписан по минутам. Утром — встречи в Олимпийской деревне, в штабе нашей сборной, потом — поездки к командам. Возвращался я обратно поздно вечером. Конечно, регулярно совершался богослужения. Например, Греция — православная страна, и ее власти позаботились о том, чтобы команды всех православных стран имели должную духовную поддержку. В Афинах на Играх служили более десяти православных священников, два епископа и митрополит.

В Италии, в Турине ничего подобного не было. На все конфесии дали одну часовню! Да и часовней ее можно назвать условно — просто комната. Одна на всех. Служили по очереди: мусульмане, православные, католики, протестанты, синтоисты, иудеи. По уставу, если служить Божественную литургию, это помещение надо было бы каждый раз освятить заново, поэтому мы ограничились тем, что совершали только краткие молебны.

На Олимпиадах по-разному устраивают священников. Бывает, одно помещение дают на все христианские конфесии, а бывает, под одной крышей сидят христиане, буддисты, мусульмане и иудеи. Комнаты разные, а холл общий. И вот порой сидят вместе православный батюшка, мулла и раввин, мирно беседуют, чай пьют.

— Насколько ваше служение во время Олимпиады востребовано?

— Конечно, я никого не заставляю, не организую всех поголовно приходиться на богослужение. Мы пишем объявление о том, что там-то и во столько-то состоится богослужение, и все, кто в этот момент свободен, включая тренерский состав и членов нашего Олимпийского комитета, приходят. Спортсменов обычно мало: у них очень строгий режим, и до выступлений их практически никогда не выпускают. Причащаются они уже после окончания соревнований. По правилам уже в 18 часов мы обязаны покинуть территорию Олимпийской деревни, но помещение остается открытым для посещения. Поэтому перед уходом я оставляю там свечки, бумагу, ручки и иконки. Утром я вижу: все свечки сожжены и лежит куча записок — понятно, что вечером спортсмены молились. Пишут об упокоении, о здравии, об успехах на предстоящих соревнованиях, просят о личной встрече...

Почти все спортсмены крещены, многие — истинно верующие христиане, и молитва — важная составляющая их жизни и их достижений. Многие перед стартами осекают себя крестным знаменем, у них при себе есть крестик, иконки, которые им дали близкие люди или духовники.

Совместимы ли вера и профессиональный спорт? Есть ли место православной молитве на олимпийских помостах? Одни рассуждают о причинах не слишком удачного выступления нашей команды в Ванкувере, другие с нетерпением ждут грядущей Олимпиады 2014 года в Сочи. И при этом мало кто знает, что вот уже несколько лет подряд у российской олимпийской сборной есть свой официальный духовник, протоиерей Николай Соколов. После возвращения из Канады, с отцом Николаем побеседовал корреспондент «Журнала Московской Патриархии».

ОЛИМПИЙСКИЙ ОГОНЬ ВЕРЫ

А в Ванкувере ко мне подошли спортсмены из Беларуси, просили мою молитву, потом и украинцы обратились: «Батюшка, у нас в Украине сейчас большие политические события, вы нас благословите на победу». Когда они взяли медали, то позвонили со словами благодарности... Так уж получилось, что я был единственным православным священником на три страны. Конечно, я помнил слова Святейшего Патриарха Кирилла во время проводов спортсменов в Храме Христа Спасителя, когда он сказал, что является Патриархом не только для Российской Федерации, но и для других стран, которые некогда объединяла историческая Россия.

Понятно, что на Олимпиаде особенно усердно надо молиться за тех, кто проиграл. Ведь поражение — это личная трагедия спортсмена. У человека в этот момент рушится все, к чему он шел, можно сказать, всю жизнь. И ему нужна помощь, чтобы укрепиться в вере в то, что жизнь на этом не заканчивается. Роль священника на Олимпиаде отчасти в этом и состоит. Очень сильно спортсмены волновались перед финальными соревнованиями, перед сдачей анализа на допинг, поэтому нужно было их поддержать и ободрить. Я говорил простые слова, которые могут помочь, если человек готов принять их, нуждается в них. Но не мое слово помогало, а помогала совместная молитва. Господь помогал.

Человек всегда перед каким-либо важным делом призывает в помощь Бога. В штабе нашей сборной есть икона Георгия Победоносца, ее всегда берут с собой на Игры, и перед ней постоянно горит лампада, зажженная от Благодатного огня.

— Учитывая печальные итоги выступления нашей сборной, можно предположить, что работы у вас на этой Олимпиаде было много...

— Уверю вас, никакой трагедии не произошло. С тем спортивным потенциалом, с которым мы пришли на Олимпиаду, и то количество завоеванных наград — это милость Божия! Независимо ни от чего, спортсмены работали, трудились, старались... В разгар соревнований приходит ко мне девушка с просьбой «батюшка, помолитесь». Разговорились, оказывается, они впервые участвуют в Олимпиаде, выступают в соревнованиях по фристайлу. Уже на обратном пути мы с ними вновь встретились, я поинтересовался, как они выступили. Они рассказали, что не получили ни золота, ни серебра, но им не стыдно возвращаться. Они впервые участвовали в Олимпиаде, заняли места во второй десятке, но, по их словам, в олимпийском зачете занять такие места — очень почетно, при этом надо учесть, что это такой вид спорта, который у нас пока не очень популярен.

Если честно сказать, утешать никого из наших ребят не приходилось, никто слез не лил. У многих была досада, обиды на себя, что не хватило сил, но ни отчаяния, ни злости или ненависти — ничего такого не было. А вот на других Олимпиадах были истории из-за допинговых скандалов. Поэтому меня очень радует, что для нашей команды это были «чистые» Игры. По милости Божьей, это была хорошая, трудовая, но... неудачная для нас Олимпиада.

— На какой из Олимпиад, которые вы видели, было лучше организовано духовное окормление спортсменов?

— Если сравнивать Игры с этой точки зрения, то первенство остается за Афинами. А вот в Пекине, хотя и было представлено несколько христианских конфессий, но Православную Церковь, к сожалению, представлял я один. Правда, потом ко мне присоединился отец Дионисий Позднеев, приехавший из Гонконга. Ни греки, ни сербы, ни болгары, ни румыны, ни грузины не включили в состав своих делегаций ни одного священника.

При этом в Китае нет ни одного православного храма. Нам удалось организовать богослужение в католическом храме. И хотя на службу смогли попасть только члены нашей сборной, в центре Пекина была совершена первая за 50 лет православная Литургия. Так Олимпиада стала еще и возможностью для того, чтобы православие могло заявить о себе как религия, которая существует и на территории Китая.

Если вспоминать Пекин, то можно сказать также и о тех сложностях, с которыми столкнулись представители христианских Церквей, когда власти Китая заявили о включении Библии в список запрещенных предметов, и об ограничении ношения религиозных символов...

К открытию Зимней Олимпиады в Ванкувер пришел наш знаменитый парусник «Крузенштерн». На судне есть не-большой храм, построенный несколько лет назад, но своего священника у них в этом походе не было, поэтому капитан обратился ко мне с просьбой отслужить Божественную литургию. Престол поставили на палубе, тут же выстроилась вся команда. Это событие удивительным образом отложилось в душе, потому что мне никогда не приходилось служить на таком великольном корабле.

— Отец Николай, известно, что вы и раньше были не чужды спорту. Какие состязания вас особенно интересуют?

— Действительно, когда-то я плавал, занимался греблей, стрельбой. Во время службы в армии бежал, стрелял. После окончания Московской консерватории по классу скрипки и альты, к сожалению, физкультуру оставил. В этом году я впервые встал на горные лыжи, три раза упал, но научился делать виражи, работать палками... Признаться, это очень тяжелый вид спорта. Люблю хоккей, фигурное катание, стрельбу из лука, парусный спорт, футбол. Заниматься спортом советую всем. Надо беречь свое здоровье, как бесценный Божий дар.

— Есть ли, на ваш взгляд, какая-то специфика в отношении духовной жизни людей, связанных со спортом?

— Спортсменов отличает только то, что они очень целеустремленные люди. Они всю жизнь занимаются тяжелым, очень тяжелым трудом. И это мне хорошо знакомо, так как среди моих прихожан были многие известные спортсмены — например, Катя Гордеева, Сережа Гриньков... У меня до сих пор хранится олимпийский вымпел, который еще в 1994 году мне подарил знаменитый тренер Станислав Жук.

В нашей команде стало заметно больше верующих людей. Если в Афинах мое общение ограничивалось десятком спортсменов, то в Пекине их было уже несколько десятков. С сотрудниками Олимпийского комитета у нас сложились хорошие отношения, за столько лет со многими из них мы стали хорошими друзьями. Среди прихожан нашего храма тоже есть люди, с которыми я познакомился на Играх...

В Ванкувере присутствие священника уже воспринималось как нормальное явление. Традиционно Олимпиада началась с открытия Русского дома, где у по просьбе наших спортсменов-конькобежцев отслужил молебен. Спортсмены пришли не все, но тренеры принесли форму каждого члена команды и попросили ее освятить. И именно в этом виде спорта российская команда взяла свою первую медаль, пуская это и была лишь бронзовая награда.

Спортивная жизнь — это работа на результат, спорт показывает совершенство человеческого организма, раскрывая те возможности, которые сокрыты в нас. Особые способности в области спорта не мешают человеку духовно созревать. Среди спортсменов есть глубоко верующие люди, за последние игры я не встретил ни одного обратившегося ко мне спортсмена, который был бы равнодушен к вере. Любые соревнования — это стремление и к физическому, и к духовному рекорду. Сила — это понятно, но побеждает именно тот, кто имеет не только силу, но и крепкий дух, веру в победу. Такому человеку и Господь по-могает.

Беседовал Евгений
СТРЕЛЬЧИК.